

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Кулабухова Татьяна Сергеевна

магистрант, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Краснобаева Людмила Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Исторически сложилось, что система права любого государства и международного сообщества может быть разделена на две части: на публичное и частное право. В литературе встречается значительное количество исследований, которые связаны с определением не только по отдельности публичного и частного права, но и причин разделения системы права именно по обозначенному принципу [1, с. 9].

В большинстве случаев авторы приходят к выводу, что основным критерием разделения права выступает именно публичность и частность интересов тех или иных участников общественных отношений. Наличие в действующей правовой системе существенного количества отраслей права является ничем иным, как производным от взаимодействия публичного и частного права [2, с. 159–160].

Иными словами, обоснованность представленного выше деления объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, право обеспечивает регулирование отношений, складывающихся между различными субъектами. Наиболее распространенными субъектами таких отношений выступает государство и человек. Государство олицетворяет публичность, общность интересов, а человек – свои собственные потребности.

Во-вторых, разделение на публичное и частное право объясняется способом и механизмом правового регулирования общественно значимых отношений. В одних случаях обеспечивается обезличенный и императивный характер правового регулирования, а в других – индивидуальный.

В-третьих, публичное право в отличие от частного во главу угла ставит интересы личности, его благосостояние, защиту и возможность реализации существенного количества прав. В то же время публичное право предусматривает совокупность полномочий государства в целом, органов государственной власти и должностных лиц, наделенных властью в обеспечении защиты и достижении интересов государства, как единого представителя власти.

При этом следует понимать, что разделение права на публичную и частную область не было определено сразу и имело длительный путь осознания и становления. Публичность и частность интересов в праве исторически складывались через призму событий, влияющих на понимание отношения государства к человеку и наоборот.

Все это естественным образом не указывает на отсутствие разделения исторических правовых памятников на публичные и частные зоны интересов. Такое разделение при должном правовом мониторинге имело место задолго до конца XIX в. При этом существенным и более отчетливым разделение права на публичное и частное произошло в указанный период

времени, в том числе по причине повышения уровня правосознания, развития научно-технического прогресса. Все это привело к распределению методологии правового регулирования, выделению частного интереса, ограничению публичности в гражданско-правовых отношениях и др.

В настоящее время присутствует аналогичное деление права на публичное и частное, о чем свидетельствует целый ряд исследовательских работ [3, с. 34]. Помимо теоретического анализа присутствует и практическое осуществление такого разделения. В отдельных отраслях права, деятельности государства и правовых механизмах реализуется разделение права на публичное и частное. Так, в Конституции Республики Беларусь закреплены такие дефиниции, как защита прав и свобод человека и гражданина, включая частную жизнь, собственность и др. [4]. Таким образом, на уровне конституционного регулирования определены направления правовой регламентации в зависимости от интересов, которые представлены в обществе.

В одних случаях (публичное право) в первую очередь предусмотрено преимущество интересов общества и условия ограничения прав и законных интересов индивидуумов, а в других (частное право) – недопущение ограничения прав и интересов человека ни при каких-либо обстоятельствах (право на жизнь, здоровье и др.).

В свою очередь, на сегодняшний день говорить об исключительности разделения права на публичное и частное не представляется полностью оправданным с точки зрения практической обоснованности. Усложнение правовой действительности свидетельствует о наличии иных институтов права, а именно реализации отдельных механизмов публичного права в частном и наоборот. Объясняется такая тенденция присутствием интеграционных процессов, использованием обоюдных средств и методов и развитием нового направления в правовом регулировании частно-публичного права.

Современные исследователи уже достаточно подробно изучали и изучают проблематику интегрирования и взаимодействия публичного и частного права [5; 6].

Следует отметить, что тенденция интеграции публичного и частного права не всегда обозначает наличие одинакового количества правовых норм отраслей права, а исходит из потребности, присутствующей в определенной ситуации либо событии. Приведем следующий пример: в случае распространения коронавирусной инфекции существенное количество прав и законных интересов граждан, включая частную жизнь, были ограничены по причине защиты уже интересов социальных групп и общества в целом. Для этого было обеспечено принятие целого ряда нормативных правовых актов, которые были основаны именно на данной тенденции.

В то же время с развитием технологий контроля за деятельностью государства и с учетом принципа открытости реализации функций органов государственной власти, общество, каждый ее представитель вправе не только принимать участие в организации работы государственных образований, но и выявлять недостатки, нарушения в деятельности. Судебная практика защиты прав граждан и в сфере обжалования действий органов государственного управления свидетельствует о стремлении к практическому установлению человека, его прав, как высшей ценности.

Одним из путей, по которому пошло законодательство и, соответственно, правоприменительная практика в вопросах должного ответа на изменение сущности, содержания общественных отношений, является симбиоз методологии частного и публичного отраслей права. Развитие общественно значимых отношений ведет к наиболее оптимальному подходу в виде применения сразу двух методологий, которые ранее не могли быть применены в общей совокупности. Именно взаимодействие методологий публичного и частного отраслей права в целом и по отдельности является предпосылками для дальнейшего синтеза и появления общих правовых норм, одновременно регламентирующих вопросы частного и публичного характера. В таком случае граница между частными интересами и интересами общества, государства усложняется и приводит к потребности повышения уровня правового сознания граждан, правовой культуры и механизмов самоконтроля органов государственной власти в части ограничения своих полномочий по отношению к человеку и гражданину.

В случае отсутствия такой потребности интеграционные процессы не должны приобретать массовый характер, так как традиционно и исторически определенные разграничения права на публичное и частное носит принципиальный характер, а иные процессы, включая интеграцию, выступают исключением из правил. В обратном случае все это может привести к:

- повышению уровня преступности;
- снижению правосознания участников правоотношений;
- узурпации власти;
- необоснованному правовому регулированию тех сфер, где этого не требуется и др.

Таким образом, в настоящее время отрицать наличие тенденции публичного и частного права в отечественной системе права не представляется возможным. Классическое разделение права на публичное и частное не перестает применяться. Однако для обеспечения правового регулирования общественно значимых отношений осуществляется интеграционный процесс, обусловленный присутствием методологии правового регулирования, присущей как для публичного, так и для частного права.

Практическое обоснование и конкретные правовые примеры интеграции публичного и частного права свидетельствуют о достаточно отчетливой и объективно необходимой модели правовой регламентации. В особенности это проявляется с учетом развития информационных технологий, защиты прав и законных интересов граждан в рамках деятельности органов государственной власти, а также разрешения проблемных вопросов обеспечения общественной безопасности, требующих в отдельных случаях защиты общих интересов.

Несмотря на все это, важность определения границ (пределов) тенденции по интеграции публичного и частного права в настоящее время обусловлена соблюдением баланса интересов человека и государства. При необоснованном продолжении интеграционных процессов будут существенным образом «размыты» представления человека и государства о частной жизни либо функциональное предназначение государства по защите своих граждан и лиц, проживающих на его территории и др.

Список литературы:

1. Абрамов, С.Г. Унификация и гармонизация частного и публичного права (субъективные гражданские права, вещные, обязательственные, корпоративные, исключительные права) / С.Г. Абрамов // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика: материалы II международной научно-практической конференции. 19 декабря 2018 г. Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. – С. 9-14.
2. Гриднева, А.О. Разграничение публичного и частного права в контексте административного права / А.О. Гриднева, Д.Д. Свечников, Л.Г. Короткова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1(152). – С. 158-160.
3. Кривенький, А.И. Соотношение и разграничение публичных и частных начал в науке прав человека и международного частного права / А.И. Кривенький // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1(13). – С. 33-37.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – 11-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 64 с.
5. Одинокая, И. Доктрина размышления о положении социальной защиты права в отделе публичного права – частного права / И. Одинокая // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 4-9(24). – С. 57-62.

6. Санникова, Л.В. Харитонова Ю.С. Последствия конвергенции частного и публичного права в сфере защиты субъективных прав / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова // Государство и право. – 2020. – № 2. – С. 16-23.